

II.

ИНСПЕНИРОВКИ. Соч. Икса.

Дѣйствующія лица:

Конферансье	Корицкій.
Мать	Яроцкая.
Дѣти	* * *
Дѣвушка	Егорова.
Мрачный господинъ	Грановскій.
Онъ	Фенинъ.
Она	Свѣтлова.
Хозяйка дома	Михайлова.
Генераль	Биварскій

ДѢЙСТВО о протестован. векселѣ и исполнительномъ по оному листу. Мистико-реалистическое представление. По довѣренности группы неплательщиковъ. Сочинено В. Владимировымъ и положено на музыку В. Эренбергомъ.

Дѣйствующія лица:

Векселедатель, титулярный совѣтникъ Иванъ Степанычъ Мышкинъ	Лукинъ.
Векселедержатель, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Ивановичъ Сибиряковъ	Антимоновъ.
Судебный приставъ	Фенинъ.
Судебные разсылные: Грановскій, Асташевъ, Донской, Корицкій	Мелешевъ, Павловъ, Пушиловъ.

Маклаки: Асташевъ, Грановскій, Дейкархановъ, Донской, Корицкій Мелешевъ, Павловъ, Пушиловъ.

Благіе духи. Злые духи.

Уставъ Гражданскаго Судопроизводства по продолженію 1908 г. изданіе неофици-

ціальное (духъ нейтральный).

Новыя декорации художника И. А. Гранди.

Постановка главн. режиссера Н. И. Андреева-Ипполитова.

АНТРАКТЪ.

III.

Представленіе о Царѣ Васильянь.

О томъ, какъ вздумалъ онъ весь свѣтъ покорить и всѣхъ въ свою вѣру обратить. (Подражаніе „Царю Максимилиану“).

Пьеса въ 1 дѣйствіи Н. Смирнова.

Дѣйствующія лица:

Скороходъ	Корицкій.
Васильянь, царь	Антимоновъ.
Мишель, его сынъ	Мальшето.
Франецъ, древній рыцарь	Лукинъ.
Звѣзда	Туманова-Лукина.
Марсъ	Лебединскій.
Круппъ, кузнецъ	Биварскій.
Аника, воинъ	Лихмарскій.
Матросъ	Дейкархановъ.
Графъ Цеппелинскій	Соловьевъ.
Французъ	Грановскій.
Чортъ	Мелешовъ.
Пѣтухъ	Донской.

Пажі: Егорова и Романовская.

Плясуны: г.г. Евгеньева, Асташевъ и Павловъ.

Декорации и костюмы для этой пьесы по эскизамъ художника Н. В. Ре-ми.

Танцы поставлены В. Г. Романовымъ.

Начало въ 8½ час. вечера.

„Король, Законъ и Свобода“.

(Описаніе картины).

Грубые тевтоны уже вторглись въ предѣлы героической, Бельгіи. Храбрый маленькій народъ со своимъ легендарнымъ королемъ-героемъ—мужественно бросаютъ имъ вызовъ... Объявлена война. Германцы идутъ... они перешли уже границы Бельгіи... они разрушаютъ на своемъ пути—села, города... они превращаютъ въ пыль и груды обломковъ величайшіе памятники науки и искусства... Только одинъ глухой старикъ; садовникъ Франсуа, въ роскошномъ саду писателя Грелье — мирно работаетъ надъ цвѣтами и не слышитъ, что объявлена война, что гудитъ набатный колоколь... „Война, Франсуа... война“... кричитъ ему одинъ изъ сыновей писателя, весь объятый молодымъ „энтузіазмомъ“. „Нѣтъ войны... не можетъ быть войны“... упрямо отвѣчаетъ старикъ. Въ его умѣ не совмѣщается мысль о возможности войны, о потокахъ крови, о запахъ орудій съ мирной красотой, съ благоуханіемъ цвѣтущаго сада... И только когда онъ видитъ, какъ идутъ войска, какъ восторженно встрѣчаетъ народъ героя-короля... онъ понимаетъ, что свершилось нѣчто ужасное, нѣчто непоправимое... Бельгійскіе граждане, которые чтутъ въ лицѣ Грелье—величайшаго, талантливѣйшаго бельгійскаго писателя—со-

бираются у него въ домъ, совѣщаясь, слѣдуетъ ли имъ идти на войну. Рѣшеніе Грелье твердо и непоколебимо, — „всякій долженъ встать въ ряды арміи и бороться за свободу Бельгіи“, говоритъ онъ. Оба его сына—Пьеръ и Морисъ отправляются на театръ военныхъ дѣйствій и онъ самъ слѣдуетъ ихъ примѣру. Опустѣлъ нѣкогда веселый, уютный домъ Грелье, только Жанна, мать да жена, проводившая близкихъ съ бодрой улыбкой, чтобы не огорчать ихъ своими слезами—только Жанна—мужественная Жанна—истинная дочь Бельгіи—бродитъ какъ тѣнь -- вся полная воспоминаній прошлаго. Въ одной изъ первыхъ стычекъ погибаетъ одинъ изъ сыновей Грелье—Пьеръ. Одновременно получаетъ это извѣстіе и Грелье, изъ устъ своего полкового командира, и Жанна. И безропотно склоняетъ Жанна свою голову—сынъ умеръ за родину... такъ случилось... такъ должно было случиться... И только судорожно стиснутыя руки и намуренныя брови выдаютъ въ Грелье сильнѣйшее волненіе, когда онъ узнаетъ о смерти сына отъ своего командира.

Жанна не можетъ болѣе оставаться въ своемъ осиротѣвшемъ, жутко молчаливомъ домѣ—она отправляется сестрой милосердія и

вскорѣ въ полевомъ госпиталѣ она находитъ раненымъ Мориса — къ счастью легко. Съ неусыпной заботой ходитъ за нимъ Жанна и юноша подъ ея заботами начинаетъ поправляться... Черезъ нѣсколько дней въ тотъ же госпиталь приносятъ тяжело раненаго Грелье. Душа Жанны полна теперь счастьемъ близости мужа и сына... безпокойствомъ за ихъ здоровье. Въ виду близости непріятеля, Жанна получаетъ разрѣшеніе перевезти мужа и сына домой. Грелье долго лежитъ въ постели, тогда какъ Морисъ уже совершенно поправился, но чуткій юноша не хочетъ показать матери, что его рука уже свободно двигается... Онъ боится взволновать мать мыслью, что ему снова надо будетъ разстаться съ нею... Такъ проходятъ дни... мирно, насколько это возможно, тихо... Морисъ и отецъ его наслаждаются окружающею ихъ тишиной... лучами солнца... благоуханіемъ розъ... И кажется имъ по временамъ, что война — гдѣ-то тамъ далеко... далеко отъ нихъ. Но вотъ въ одно солнечное утро Грелье посѣщаетъ... графъ Клермонъ... Графъ Клермонъ... Герой... душа бельгійскаго народа... графъ Клермонъ, подъ этимъ именемъ скрывается то имя, которое будетъ вписано въ исторію гигантскими буквами... Молодой властитель высоко чтущій Грелье является къ нимъ просить совѣта... „Горе Бельгій... учитель, горе, говоритъ онъ“. Эта орда гунновъ — идетъ на насъ, какъ морской приливъ. И осталось у насъ одно только средство — оно ужасно... правда... но неизбѣжно... Нужно разрушить плотины... „Но мы предпочтемъ, чтобы надъ нашими головами ходили волны, нежели чистить сапоги пруссаку“... Разрушить плотины... значить затопить Бельгію, затопить ея храмы... ея музеи... ея памятники... затопить всю страну. — Но развѣ это не лучше, чѣмъ видѣть, какъ эти же храмы, эти же музеи будутъ грубо поруганы... осквернены наглыми тевтонами.

„Иного способа нѣтъ?“ прерывающимся

голосомъ спрашиваетъ Грелье. „Нѣтъ“ коротко отвѣчаетъ тотъ, кого называютъ графомъ Клермонъ... „Тогда—плотины должны быть разрушены“. Твердо рѣшаетъ Грелье... Въ ту же ночь въ германскомъ лагерѣ происходитъ странное обстоятельство—принимаются депеши телеграфисты не могутъ понять, почему телеграфъ показываетъ только одно слово „вода“... Черезъ нѣсколько минутъ—ужасная для германцевъ истина выясняется—бельгійцы взорвали свои плотины и ихъ армію заливаютъ вода... Лагерь въ паническомъ ужасѣ—бѣжитъ... начальникъ штаба со своими приближенными на автомобилѣ пытается спастись бѣгствомъ... Все ближе и ближе грозный шумъ волнъ морскихъ... сама природа мститъ германцамъ... грозные потоки воды хлынули впередъ... разрушая всѣ преграды, снося все на своемъ пути... Крикъ, стоны, выстрѣлы, лязгъ оружія все это не въ силахъ заглушить рева волнъ... Черезъ нѣкоторое время—все пространство превращено въ огромную водную пустыню. Такъ какъ вода приближается, то Эмилъ Грелье съ женой, сыномъ и домашними принужденъ былъ искать спасенія на автомобилѣ. Къ несчастью на мосту ломается моторъ... автомобиль не можетъ итти дальше. Вода въ низинахъ поднимается все выше и выше и всѣ принуждены добраться до вершины холма и переждать до разсвѣта... И въ эту мрачную ночь безутѣшно рыдаетъ Жанна... Но вдохновенно восклицаетъ Грелье: „Клянусь Богомъ... Бельгія будетъ жива... Здѣсь зазвучатъ новыя пѣсни... и матери будутъ ласкать своихъ дѣтей... и солнце будетъ освѣщать ихъ золотыя головки... и... крови не будетъ, я вижу новую жизнь... новую жизнь“... Время летитъ быстро... мы вѣримъ... мы всѣ вѣримъ, что пророчество Грелье сбудется... что яркое солнце высушитъ слезы несчастной Бельгій, что снова зазеленѣютъ ея плодородныя равнины... что начнется новая... новая... лучшая жизнь для бѣдной Бельгій... гордой Бельгій...

Отъ редакціи:

Въ настоящемъ № журнала вкралась досадная опечатка: въ заголовкѣ къ картинѣ „Мужъ“ — вмѣсто М. П. Арцыбашева напечатано Н. П.